

СИНХРОНИЧЕСКАЯ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Работа представлена кафедрой общего языкознания
Московского педагогического государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. И. Зимин*

Внутренняя форма фразеологических единиц лежит в основе мотивации их значения. Различают синхроническую и этимологическую мотивации значений идиом, активно взаимодействующих между собой. Важное значение в практике речеупотребления и составления фразеологических словарей имеет синхронная этимология.

Ключевые слова: *внутренняя форма идиомы, мотивированность значения, синхроническая мотивация, этимологическая мотивация, синхронная этимология.*

E. Dubitskaya

SYNCHRONIC AND ETYMOLOGICAL MOTIVATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The inner form of phraseological units lies in the basis of motivation of their meaning. Scholars distinguish synchronic and etymological motivations of idioms that interact actively. Synchronic etymology plays a very important role in practice of using speech and in compiling of phraseological dictionaries.

Key words: *inner form of an idiom, motivation of a meaning, synchronic motivation, etymological motivation, synchronic etymology.*

Долгое время под внутренней формой идиомы понимали предшествующее значение фразеологического оборота, т. е. его первоначальное, прямое значение, вытекающее из суммы реальных значений его слов-компонентов [6, с. 63]. При этом говорили о значениях слов-компонентов свободного сочетания слов, лежащего в основе фразеологизма. Вопрос о невыводимости значения фразеологизма из слов-компонентов ставить было вроде бы затруднительно. А. Я. Рожанский писал: «Что же касается утверждения, что смысл идиомы нельзя вывести из значений компонентов, то уместно поставить вопрос: из каких же других источников можно вывести значение идиомы? Ведь кроме компонентов ничего не дано» [5, с. 25]. Но кроме компонентов в идиоме заложено очень многое. Специфика фразеологизмов связана со многими факторами, определяющими среди них можно считать внутреннюю форму фразеологизма, понимаемую как наглядно-чувственный и понятийный образ и способ смысловой организации идиомы, мотивированность (обычно образную), членение мира, воз-

можность оперировать тропами, ассоциативно-образный комплекс, связанный с фразеологическим значением и т. п.

Под мотивированностью значения В. Н. Телля понимает «его ассоциативно-образную связь с обозначаемым того словозначения, которое было использовано для формирования нового. При этом речь идет не об этимоне (неважно, на какую историческую глубину он погружен – в древность или и сейчас осознается), а о таком состоянии внутренней формы (как способа организации значения), которое нагружено ассоциативно-образной информацией» [7, с. 111].

В основе мотивации значения фразеологических единиц лежит внутренняя форма [4], изучать и рассматривать которую необходимо в синхроническом и диахроническом (этимологическом, историческом) плане. Из этого, как следствие, вытекает то, что можно выделить синхроническую и этимологическую мотивацию значений идиом. Этимологическая мотивация представляет внутреннюю форму фразеологизма в момент его сотворения, часто может быть затемнена и не-

понятна, синхроническая мотивация опирается на современное ассоциативно-образное представление внутренней формы идиом и более прозрачна и ясна.

Рассмотрим некоторые примеры идиом с синхронической мотивацией значения: *вертеться под ногами* – мешать кому-либо своим присутствием, суетливыми действиями. оборот отражает особенности поведения собак или кошек, которые ходят вокруг ног хозяев, мешая тем самым свободно передвигаться; *играть как кошка с мышкой* – хитрить, лукавить, стараясь обмануть, провести кого-либо (говорится с неодобрением). Выражение восходит к известному бытовому наблюдению: кошки, прежде чем съесть мышонка, играют со своей жертвой; *ставить/поставить на ноги* – доводить до самостоятельности, до активности в жизни. Подразумевается воспитание детей. Выражение представляет собой метафору, основанную на обучении младенца ходьбе; способность ходить – один из первых признаков нормального развития ребенка, обеспечивающий его минимальную самостоятельность, являющийся «начальной» материальной и психологической опорой в жизни, предполагающий возможность осуществлять в дальнейшем активную жизнедеятельность. Фразеологизм в целом связывается с процессом воспитания детей, предполагающим определенные трудности и деятельностные усилия; *слепая курица* – о плохо видящем, подслеповатом человеке. Мотивация значения данной идиомы объясняется тем, что курица после захода солнца слепнет и становится беспомощной. Поэтому болезнь слепящего от малокровия после захода солнца человека называют куриная слепота, а подслеповатого называют слепой курицей; *прижимать/прижать к ногтю* – заставить кого-либо слушаться, подчинить себе кого-либо. В основе образа фразеологизма – раздавливание насекомых ногтем.

Связь внутренней формы и этимологии фразеологизма представляет большой интерес для исследования. Образ (внутренняя форма) некоторых фразеологизмов в современном русском языке затемнен, отчего на-

блюдается неправильное употребление в речи идиом. Этимологический анализ в данном случае призван вскрыть первородную внутреннюю форму фразеологизма, так как одной из задач этимологического анализа является выяснение образа («картинки», «гештальта»), положенного в основу фразеологического оборота. Приведем некоторые примеры этимологической мотивации значений идиом русского языка: *знать/узнать всю подноготную* – знать все о ком-либо. Выражение произошло от старинной пытки – запускания игл, гвоздей или забивания деревянных спиц под ногти допрашиваемого с целью выведать все подробности, заставить обвиняемого говорить правду [1]; *как вкопанный (стоит, встал, остановился)* – неподвижно, замерев на месте. О стоящем в полной неподвижности, оцепенении (от ужаса, страха, удивления и т. п.) человеке. Более ранний вариант данной идиомы – *как вкопанный в землю* (из *вкопывать в землю*). Этимология данного выражения связана с одним из видов наказания – живых людей (некоторые указывают, что конкретно жен) закапывали в землю по шею за какое-либо серьезное преступление (за убийство мужа). Такой обычай существовал действительно. В «Уложении и Указе царя Алексея Михайловича» 1663 г. прописано следующее: «Жёнок за убийство мужей против “Уложения” окапывать землю». Некоторые [3, с. 61–62] считают неубедительной данную точку зрения и говорят о том, что в основе данного выражения лежит еще более древний «заземленный» народный образ. Первоначальная форма выражения – *стоять как вкопанный в землю столб*. На его основе возникло два сравнения: *стоять как вкопанный* и *стоять как столб*. Второе выражение осталось прозрачным. А на исходный образ первого фразеологизма наслоилась вторичная ассоциация с закапыванием в землю не столба, а человека, т. е. средневековая казнь, когда приговоренного закапывали в землю, могла опираться именно на это мирное сравнение закапываемого в землю столба; *кондрашка хватил* – кто-либо внезапно умер, скоростижно скончался. Есть предположение, что выражение связано с восста-

нием крестьян на Дону в 1707 г. под руководством Кондратия Булавина. Одним из эпизодов восстания было внезапное нападение восставших на царский отряд во главе с воеводой князем Долгоруким и разгром его. Однако эта версия не всегда принимается безоговорочно. По другой версии *кондрашка* в выражении – это эвфемистическое наименование смерти, тяжелой болезни, паралича, характерное для народного суеверия, подобно другим названиям болезней *тётка*, *мачеха*. Эта версия, на наш взгляд, кажется более логичной и убедительной, исходя из семантики фразеологизма [2]; *ломать копь* – с жаром спорить о чем-либо, бороться за что-либо, горячо отстаивать что-либо в дискуссии. Есть предположение, что это выражение собственно русское, так как в древнерусском языке были сочетания *изломити копие*, *преломити копие*. Восходит к военным стычкам древних воинов. Копье было оружием первой стычки и почти всегда ломалось, так как древко 1,5–2-метрового копья было деревянным. Поэтому *изломить копие* означало, что воин первым принял бой. Существует мнение, что выражение связано со средневековыми рыцарскими турнирами в европейских странах, во время соревнований в силе и умении владеть оружием копья также часто ломались; *вешать (повесить/навешать) собак* – несправедливо обвинять кого-либо. Традиционно происхождение этого оборота связывается со значением слова *собака* – репейник, который незаметно цепляли к одежде врага или ненавистного человека, предварительно сделав на него заговор или заколдовав. Кроме того, названия репейника имеют коннотации с неприятностями, что отражено, например, в русском диалектном выражении *влепить репья* «досадить кому-либо, навредить». В белорусских диалектах данное выражение употребляется с глаголом *чапляць*, весьма подходящим именно для репейника: *чапляць сабак*. Возможна связь выражения со средневековым обычаем наказывать знатных людей, господ, если они совершали проступок, порочащий их честь. Согласно обычаю, провинившемуся рыцарю вешали на спину собаку, и он

должен был бежать с ней определенный отрезок пути. Помимо собаки на спине могли носить в качестве наказания седло или мешок с камнями.

Этимологически исходная, первородная мотивация фразеологизмов со временем может забыться и смениться синхронной мотивацией. Например: *бить (колотить) себя в грудь* – страстно уверять в искренности сказанного или сделанного, в своей честности. Этимологически выражение, вероятно, из Библии, где описываются обычаи самоистязаний по случаю смерти царей или родственников в древние времена. Мотивировка значения данного фразеологизма в современном русском языке связана с тем, что оборот употребляется как клятва в истинности сказанного, уверения в своей честности, сопровождающихся этим жестом. В образе фразеологизма заложена «картинка», когда человек, пытаясь доказать что-то кому-либо, действительно бьет рукой (руками) себя в грудь.

Между синхронией и диахронией применительно к фразеологии и, в частности, при рассмотрении внутренней формы идиомы резкой границы нет. Забвение первородной внутренней формы идиомы и соответственно этимологической мотивации может происходить постепенно, так же как и переход от этимологической мотивации к синхронической. В этом случае стоит говорить о синхронной этимологии. В. Н. Топоров следующим образом определял понятие «синхронная этимология»: «Одним из серьезнейших недоразумений в области этимологических исследований было игнорирование синхронического подхода к этимологии (“статистической этимологии”, как ее называл Ж. Вандриес), пренебрежение к этимологии современного языка, к проверке этимологии этимологически прозрачных слов. Тем самым этимология лишилась возможности экспериментировать. Разве нет противоречия в том, что интересуясь этимологией слов многовековой давности и зная, что через тысячу лет ученые будут исследовать вопрос об этимологии слов, возникших в XX веке, мы безразлично относимся к тем нормам этимологизирования, которые существуют в рече-

вых коллективах сегодняшнего дня? ... Неужели непременно условием этимологии является наличие многовековой дистанции между временем происхождения слова и этимологом?» [8, с. 52]. Это высказывание еще в большей мере можно отнести к фразеологическим единицам, когда их внутренняя форма, образная основа носителями современного русского языка воспринимается далеко не одинаково, отчего некоторые фразеологизмы отличаются разным «прочтением» их различными индивидами, различной степенью нюансировки значения, видением внутренней формы, мотивации и т. п. Синхронная этимология имеет дело с такими фразеологизмами, внутренняя форма которых еще «прозрачна», но уже тронута «тенью забвения». В качестве примера рассмотрим фразеологизм *как (будто) в воду глядел/смотрел* – о человеке, предвидевшем, в точности предсказавшем что-либо. *В воду глядеть* – одна из форм ворожбы-гадания (гидромантия). Всмотриваясь в отражение в озере, реке, сосуде с водой («глядя в воду») и произнося различные заклинания, знахари, колдуны, гадалки по состоянию поверхности

воды предсказывали будущее, чью-либо судьбу. Толкование же этого фразеологизма во «Фразеологическом словаре» под редакцией А. И. Молоткова [9] – «будто знал заранее», думается, не совсем точное. Не знал заранее, а предугадал. Это разные вещи. Правильное понимание значения фразеологизма подсказывается его внутренней формой, связанной с ворожбой-гаданием.

Таким образом, два аспекта внутренней формы идиом и их мотивации – этимологический и синхронический – активно взаимодействуют между собой и способствуют более глубокому изучению соотношения субстратов и сигнификативных значений фразеологизмов, а следовательно, помогают полнее представить моделирование внутренней формы идиом и мотивировать их значение. А синхронная этимология, способствующая более глубокому и правильному разъяснению образа, значения и употребления фразеологической единицы, приведет к улучшению качества фразеологических словарей, повышению «фразеологической грамотности» тех, кто использует в своей речи фразеологизмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926, [2] с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
3. Мокиенко В. М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. 3-е изд., перераб. СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2007. 256 с.
4. Обдуллаев А. Р. Фразеология: внутренняя форма единиц. Ургенч, 1996. 96 с.
5. Рожанский А. Я. Идиомы и их перевод // Иностранные языки в школе. 1948. № 3.
6. Ройзензон Л. И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма // Вопросы фразеологии. Ташкент: Наука УзССР, 1965. 247 с.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
8. Топоров В. Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа // Вопросы языкознания. 1960. № 3.
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1968. 543 с.

REFERENCES

1. Birikh A. K. Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar': ok. 6000 frazeologizmov / SPbGU; Mezkhaf. slovarny kab. im. B. A. Larina; A. K. Birikh, V. M. Mokiienko, L. I. Stepanova; pod red. V. M. Mokiienko. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Astrel': AST: Khranitel' , 2007. 926, [2] s.

ФИЛОЛОГИЯ

2. Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znachenije. Upotrebleniye. Kul'turologicheskiy kommentariy / otv. red. d-r filol. nauk V. N. Teliya. M.: AST-PRESS KNIGA, 2006. 784 s.

3. *Mokiyenko V. M.* V glub' pogovorki: Rasskazy o proiskhozhdenii krylatykh slov i obraznykh vyrazheniy. 3-e izd., pererab. SPb.: Avalon: Azbuka-klassika, 2007. 256 s.

4. *Obdullayev A. R.* Frazeologiya: vnutrennyaya forma edinits. Urgench, 1996. 96 s.

5. *Rozhansky A. Ya.* Idiomy i ikh perevod // Inostrannye yazyki v shkole. 1948. N 3.

6. *Royzenzon L. I.* Vnutrennyaya forma slova i vnutrennyaya forma frazeologizma // Voprosy frazeologii. Tashkent: Nauka UzSSR, 1965. 247 s.

7. *Teliya V. N.* Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1996. 288 s.

8. *Toporov V. N.* O nekotorykh teoreticheskikh osnovaniyakh etimologicheskogo analiza // Voprosy yazykoznaniya. 1960. N 3.

9. Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka / pod red. A. I. Molotkova. M., 1968. 543 s.